

- Бекки, - сказал я, когда у меня перестала кружиться голова, - Все эти предметы были куплены исключительно для меня или для тебя?

- Что же, Сэр, - сказала она, - Вы уже удивили меня своими желаниями, и я хотела убедиться, что у вас есть все, что вам может понадобиться.

- И ты не против, если я использую их на тебе? - спросил я.

- Думаю, что не против, Сэр, - ответила она.

- Значит, если бы я захотел надеть на тебя наручники, закрепить зажимы для сосков и отхлестать тебя по сиськам хлыстом, ты бы не возражала? - спросил я.

- Я хочу сделать вас счастливым, Сэр. Может, это не самое любимое из моих занятий, но я постараюсь сделать все, чтобы угодить вам, - ответила она. У меня снова закружилась голова.

- Хорошо, Бекки, - сказал я ей, - Хотя ты понимаешь, что я хочу быть главным в этих отношениях, часто будут возникать ситуации, в которых я хочу знать, чего ты хочешь. А сейчас я хочу, чтобы ты подошла и выбрала на кровати три предмета, которые тебе больше всего нравятся. И я хочу, чтобы ты была абсолютно честна.

Бекки посмотрела на меня, потом встала и посмотрела на поверхность кровати. Она постояла немного, рассматривая варианты. Затем она протянула руку и сделала свой выбор. Она отделила ошейник с поводком, кожаные кандалы и зажимы для сосков! Она отдала их мне.

- Бекки, - сказал я, - Ты служишь мне не только телом, но и разумом. Мне нужно, чтобы ты была полностью открыта и честна со мной. Скажите мне, почему ты выбрала эти предметы.

Ее лицо покраснело, и она отвела взгляд. Тихим голосом она проговорила: - Я выбрала кандалы, потому что хочу полностью находиться в вашем контроле. Я выбрала ошейник, чтобы чувствовать себя вашим питомцем. И когда вы отшлепаете меня, мне было бы больно, но мне так же было бы и хорошо. Вы бы заставили меня кончить, играя с моими сосками. Я хочу узнать, что будет, когда вы зажмете эти зажимы на моих сосках. Я хочу узнать, будет ли это больно, хорошо или и то и другое вместе.

Если она не перестанет кружить мне голову, я, вероятно, потеряю сознание. Или, может быть, дело было в том, что в моей голове не осталось крови, потому что вся она мигрировала вниз. Я велел Бекки повернуться и надел кандалы на ее запястья, соединив их за спиной. Затем я приподнял ее волосы и надел ошейник ей на шею, поцеловав сначала в шею.

Прежде чем закрыть ошейник, я сказал ей: - Бекки, этот ошейник не твой. Это временная игрушка. В конце месяца, если мы оба получим удовольствие и захотим продолжить, я куплю тебе другой ошейник, твой ошейник. Ты понимаешь?

- Да, Сэр, - ответила она со слезами на глазах. Я крепко поцеловал ее. Она не могла обнять меня, и в каком-то смысле это было очень приятно, как будто я был тем, кто обнимал ее и защищал своими объятиями.

- А теперь, - сказал я, закончив с поцелуем, - Вернемся к делу. Поскольку твои руки, кажется, недоступны, я уберу постель, - я убрал большую часть игрушек с кровати, оставив часть в легкой досягаемости. Единственный предмет, который я оставил на кровати, была лопатка для порки.- Прежде чем ты получишь наказание, которое тебе предстоит, мы должны сделать еще одну вещь, - сказал я и, взяв ее за поводок, повел в гостиную. Я подошел к видеокамере и начал перематывать запись. - Ты сегодня была дома одна, - сказал я. - Посмотрим, насколько хорошо ты выполняла инструкции, будучи предоставленной самой себе, - ее глаза расширились.

Я включил телевизор и быстро перемотал через наш отъезд утром, а затем дошел до момента, когда Бекки вошла в дверь. Она, казалось, была очень взволнована, когда прошла через гостиную в спальню.

- Ты получаешь еще два за то, что ты не сняла одежду у двери, - сказал я ей. Потом мы увидели, как она вернулась, пошла на кухню и налила себе бокал вина. Она все еще была одета. - И еще три за то, что осталась в квартире одетой. Через некоторое время она вернулась в вечернем костюме и вышла из квартиры.

- Бекки, Бекки, Бекки, - сказал я, - Каким было четвертое правило?

- Мне запрещено носить в доме любую одежду, кроме той, что вы разрешили, - сказала она.

- А какую одежду я разрешил?- Спросил я.

- Моя белая кожаная мини юбка, - ответила она.

- А я разрешил одежду, которую ты носила на видео?- спросил я.

- Нет, Сэр, - ответила она.

- И что же мы получаем в результате?- Спросил я.

- Еще пять ударов лопаткой, - сказала она.

- Ты их заслуживаешь?- Спросил я.

- Да, Сэр. Я забыла правило и заслуживаю наказания. Пожалуйста, накажите меня так, чтобы я вспомнила в следующий раз, - взмолилась Бекки.

Я снова включил запись видео и повел Бекки в спальню. Я освободил руки Бекки и уложил ее на кровать, а затем снова сцепил ее руки над головой.- Пора посмотреть, насколько хорошо ты удалила волосы, - сказал я Бекки и начал заново исследовать ее тело, на этот раз только кончиками пальцев и глазами. Я проверил под ее руками, над ее сосками (не ожидая ничего, но эй, мне разрешено действовать в свое удовольствие!), и вниз по ее ногам. Я приберег ее красивую лысую киску напоследок. Наконец, я оглядел всю ее киску, раздвигая губы. Я ничего не мог с собой поделать и провел по ней языком.

Затем я заставил Бекки перевернуться на колени, ее задница была поднята в воздух, руки связаны над головой. Я осмотрел ее задницу и вокруг ее задницы, а также проверил языком. Я спросил Бекки: - Сколько ты должна получить?

- Пятнадцать лопаткой, Сэр, - ответила она.

- Верно, Бекки, хотя мы добавим еще шесть за волосы, которые я обнаружил и которые заслужила работница, не удалившая их. Ну что же, твоя сексуальная задница здесь, а вот ее нет, - сказал я. - Еще одна твоя обязанность - это помнить о наказаниях. Кроме того, если ты чувствуешь, что ты сделала что-то, что заслуживает наказания, пока меня нет рядом, это так же твоя ответственность и ты должна сказать мне, понимаешь?

- Да, Сэр, - сказала Бекки, - Я буду отслеживать свои наказания и скажу вам, когда почувствую, что заслуживаю наказания.

С этими словами я разделся, взял лопатку, сделал пробный взмах в воздухе, а затем с громким треском уложил первый удар на ее правую ягодицу. Бекки вскрикнула и подпрыгнула, но быстро успокоилась и сказала: - Спасибо, Сэр.

Я нанес еще один удар по ее левой ягодице с тем же результатом. После первых шести шлепков, ее задница начала светиться ярко-красным. К десятому она всхлипывала, но все равно говорила спасибо после каждого шлепка. Я продолжал чередовать ягодицу до последнего удара, который я поместил прямо между ее ложбинками, также задев ее бедра.

Когда я закончил, Бекки сказала: - Спасибо, что наказали меня Сэр. Пожалуйста коснитесь меня и я сразу же кончу! - я так и сделал. Я протянул руку и провел пальцами между ее губами и вниз к клитору. Как только я коснулся ее клитора, она кончила. Пока она кончала, я глубоко погрузил в нее два пальца и почувствовал, как она крепко их сжимает. Я больше не мог этого выносить.

Я встал позади нее, и погрузил свой член в нее одним ударом. Затем я вытащил его и принялся с силой таранить ее, хлопая бедрами по ее красной, побитой заднице. Это просто было слишком заманчиво, поэтому при каждом ударе я шлепал ее по красной попке. Я думаю, что Бекки не переставала кончать с того момента, как я впервые коснулся ее клитора, и так продолжалось до тех пор, пока я не спустил свой груз в ее киску после всего дюжины ударов.

После того, как я кончил, я перекатился на бок, утянув Бекки с собой, мой член все еще был

погружен в ее киску. Я наклонился и отсоединил ее руки, а затем обнял ее, схватив за грудь, - Я люблю тебя, - сказал я.

- Я тоже люблю вас, Сэр, и благодарю за то, что вы так хорошо обо мне заботитесь, - сказала Бекки. Я не был уверен, что понял смысл ее слов полностью, но я слишком устал, чтобы думать об этом. Мой член медленно выскользнул из киски Бекки.

- Можно мне сходить в ванную и привести себя в порядок? - спросила Бекки.

- Нет, нельзя, - ответил я, - Но можешь сделать это, прежде чем разбудишь меня завтра.

- Спасибо, Сэр, - сказала Бекки и выскользнула из моих рук.- Эй, куда ты собралась, - спросил я.

- Мне очень жаль, Сэр, но у меня есть определенные обязанности, - ответила она и начала чистить мой член ртом и языком.

Когда она закончила, она снова скользнула в мои объятия, так что я снова обнял ее и сказал: - Обязанности, которые также являются удовольствиями. - С этими словами мы оба уснули.

Ночью, однако, я проснулся с очередным стояком. Я еще не совсем проснулся, но это не было чем-то необычным. В прошлом я просыпался вот так, обычно в середине сна, давал себе несколько поглаживаний рукой и снова засыпал, возвращаясь к тому сну, который у меня был.

Я по привычке потянулся к члену и уперся в задницу Бекки. Я подумал: "Эй, зачем утруждать себя поглаживанием?" - поэтому я немного подвинул ногу Бекки и снова вставил в нее член. Она не была такой мокрой, как ранее, но она была достаточно влажной, чтобы я сумел проскользнуть без проблем.

Бекки издала низкий, глубокий стон, пока я двигался туда и обратно, но я не проснулся достаточно, для полноценного траха, поэтому вскоре я заснул, спрашивая себя: "Насколько же прекрасной может стать моя жизнь?"

<http://erolate.com/book/778/14629>